

— Хуань... из-за отравления в утробе родился размером с ладонь, как котенок, едва дышал, весь синеватый. Я держал его на руках...

Генерал сдавленно заговорил, сделав глубокий вдох, чтобы справиться с эмоциями, и продолжил:

— Я с величайшей осторожностью вырастил его до такого возраста, и если он вдруг умрет, если его убьют... Я старик, старый, и даже одна только мысль об этом разрывает мне сердце, я не могу сдержаться себя.

Император, уже переживший первый шок от горя, услышав это, лишь на мгновение застыл, и в его глазах появилась дымка, словно он не мог отчетливо видеть.

Смутно взглянув на генерала, он произнес:

— Старый хитрец.

Затем спросил:

— Как далеко отправить?

Генерал наконец справился с волнением, вытер нос. Услышав вопрос, он небрежно почесал висок, где волосы слегка щекотали кожу.

— Офицеры лесной гвардии, отправленные на запад для укрепления границ, уже, вероятно, обосновались там. Они были направлены из столицы, и им не так трудно подняться, как солдатам других армий.

Закончив анализ, генерал попросил указания:

— Не лучше ли отправить Хуаня туда? Там он сможет адаптироваться, и его там легче примут.

Очевидно, это было заранее продумано. Этот отец позаботился обо всем за него, что было куда лучше, чем он сам мог бы сделать.

Император, размышляя, спросил:

— Кто сейчас командует в пограничном лагере?

— Все еще Линь Цзянь.

Император кивнул, спросив:

— Когда отправить?

— Чем раньше, тем лучше, — без колебаний ответил генерал. — До возвращения наследного принца в столицу.

— Ты подозреваешь, что это дело рук наследного принца? — спросил император.

Генерал не ответил напрямую, лишь сказал:

— Хуань еще позавчера вечером беспокоился о своем учителе до такой степени, что не мог есть и спать, а на следующий день вдруг заявил, что не хочет больше учиться медицине. Я

долго думал, но так и не понял, что это значит. Это противоречит логике.

— Он видел кого-то перед этим? — спросил император.

— Видел сына главы Верховного суда Хэ Сысина. Они учились вместе и были хорошими друзьями, — генерал сделал паузу, затем продолжил:

— Однако глава Верховного суда — человек наследного принца, и в последнее время они часто встречаются. Не знаю, связано ли это.

Эти слова, казалось, дали императору ответ. Он закрыл глаза, его грудь резко вздыбилась, словно он сдерживал гнев.

Наследный принц, находящийся за тысячу ли, даже не подозревал, что на него возложили вину.

В это время караван наследного принца, направлявшийся на юг, уже четыре дня шел напряженным маршем.

Наконец, они достигли района залива Черной Воды, где ежегодно случались наводнения.

Местный глава области, сопровождаемый несколькими уездными начальниками, шел рядом с наследным принцем, и все они выглядели озабоченными и тревожными.

Глава области, идущий рядом с наследным принцем, время от времени указывал ему путь.

— В прошлом году вода в некоторых деревнях достигала четырех чжанов в высоту, желтая вода, словно свирепый зверь, обрушилась с гор. Выжившие цеплялись за ветки деревьев или плоты, скитались без крова, голодные и полураздетые...

Он, казалось, вспоминал те события, и его голос становился все более хриплым, как будто он задыхался.

— Каждую ночь я слышал плач детей, крики матерей, лай собак, крики петухов... все это было так ужасно, что я даже боялся слушать. Я не мог спать по ночам...

Уездный начальник, идущий сзади, добавил:

— Взгляд упирался в грязное море, на поверхности которого плавали чьи-то вещи, мебель, скот, тела... это было так страшно, что даже смотреть было невозможно. Прошло всего три месяца, как вода спала, а сезон дождей снова приближается...

Все сопровождающие вздохнули.

Наследный принц спросил:

— Если начать строить дамбу сейчас, успеем ли?

— Успеем. Раньше мы просто боялись, что материалов не хватит, и строительство остановится на полпути, сделав всю работу напрасной. — Лицо главы области, покрытое морщинами, расплылось в улыбке, и он почтительно поклонился. — Теперь, когда Ваше высочество прибыло, все пути открыты, и завтра мы начнем засыпать песок. Думаю, успеем.

Уездные начальники хором сказали:

— Ваше высочество — как своевременный дождь!

Дорога под ногами была неровной, а путь в гору извивался, не видно было конца.

Наследный принц взглянул на вершину горы.

Глава области, решив, что он устал, объяснил:

— В последние годы погода стала непредсказуемой, и мы боимся, что внезапное наводнение может застать людей у подножия горы. Поэтому все теперь живут выше, чтобы было время среагировать.

Наследный принц равнодушно кивнул, спросив:

— Но если наводнение действительно начнется, разве оно не загонит людей на гору?

— Это так... — Глава области тяжело вздохнул, задумавшись на мгновение. — Но все же это лучше, чем утонуть. Пока что это единственный выход.

Он был прямолинеен, вероятно, из-за того, что видел многое, и потому не считал слова о жизни и смерти табу.

Наследный принц совершенно не обращал внимания на эти «запреты», бесстрастно глядя вперед, слегка замедляя шаг.

— Можно успеть сделать несколько больших плотов, накрыть их навесами и разместить близко к горе. Если вода поднимется, они смогут подняться вместе с ней, и можно заранее разместить на них припасы на случай непредвиденных обстоятельств.

— Мы уже сделали несколько плотов, но не подумали о том, чтобы разместить на них припасы... — Глава области удивился, словно обдумывая предложение.

Несмотря на возраст, он поднимался в гору без труда.

— Если вода придет, и плоты разбросает по округе, беженцы, вероятно, бросятся на них. Что тогда делать? — спросил глава области.

— Если они просто захотят утолить голод, можно не обращать внимания. Но если кто-то попытается воспользоваться хаосом для личной выгоды, убейте его. — Наследный принц сказал это так спокойно, как будто речь шла о чем-то обыденном.

У Да и несколько ближайших телохранителей не выразили ни малейшего удивления, но глава области и местные жители слегка замялись, словно считая, что наследный принц слишком легко относится к человеческой жизни.

Наследный принц шел впереди, уверенно продвигаясь вперед.

Глава области все еще колебался, его брови нахмурились.

— В крайнем случае, убийство одного в назидание остальным даст наилучший эффект. — Наследный принц добавил.

Глава области, наконец, вздохнул с облегчением и почтительно кивнул:

— Ваше высочество, это гениальный план.

Все присутствующие согласились.

Наследный принц, привыкший к лести, не обратил на это внимания, его лицо оставалось бесстрастным.

Когда они прошли половину пути, он вдруг обернулся и взглянул на У Да.

У Да, подумав, словно понял, что от него хотят. Он быстро отправился назад.

Сун Чуньцзин, неся медицинский ящик, медленно шел, осматривая окрестности. У Да, приблизившись к нему, быстро забрал ящик и взвалил его на плечо.

— Лекарь Сун, ваши раны еще не зажили. Если вы устали, я могу помочь вам донести ящик до вершины.

— ...

— Не нужно, — ответил Сун Чуньцзин.

Несмотря на то, что У Да нес ящик, его скорость не сильно увеличилась.

Он терпеливо шел рядом, то ускоряясь, то останавливаясь, чтобы подождать.

Его постоянные остановки и рывки могли сбить с толку, но Сун Чуньцзин шел своим путем, не говоря лишних слов и не поднимая глаз.

Наконец, они достигли вершины.

Там стояли несколько маленьких домов с остроконечными крышами.

Они были небольшими, но выглядели интересно и уютно, а вокруг было очень чисто.

Наследный принц стоял на краю горы, непоколебимый, как гора. Ветер развевал его одежду, которая развевалась во все стороны, шурша.

Он был похож на льва, осматривающего свои владения с высоты.

Сун Чуньцзин подошел к нему, взглянул вниз и почувствовал головокружение.

— Отойди подальше. — Наследный принц предупредил.

Сун Чуньцзин действительно отступил на два шага, поднял голову и стал смотреть вдаль вместе с ним.

Вдали горы возвышались величественно, слоистые и переплетающиеся, создавая живописный пейзаж.

Облака, окутанные дымкой, казалось, можно было потрогать рукой. Этот вид был редким для севера, и Сун Чуньцзин на мгновение застыл, пораженный.

Наследный принц повернул голову, чтобы взглянуть на него, и заметил, как его веки приподнялись, а ресницы четко выделялись, создавая редкую линию. Его лицо было словно

вырезано из мягкого нефрита, слегка увлажненного, что придавало ему мокрый вид.

Волосы, собранные на затылке, развевались на ветру, касаясь его бледного лица, словно прожилки в лучшем нефрите, создавая потрясающую красоту.

Этот контраст составлял редкую картину.

Наследный принц тоже на мгновение застыл.

Через мгновение Сун Чуньцзин повернулся и взглянул на наследного принца.

Наследный принц отвел взгляд, уставившись вдаль, и слегка прочистил горло.

У Да, который боялся высоты и не решался подойти ближе, стоял неподалеку и с гордостью сказал:

— Лекарь Сун, взгляните, это земли, которые унаследует Ваше высочество.

Наследный принц:

— ...

Слова, которые он собирался сказать, были прерваны.

Сун Чуньцзин не пошевелился, лишь слегка улыбнулся:

— ...Тогда я заранее поздравляю Ваше высочество.

У Да уже собирался что-то сказать, но наследный принц прервал его, бросив одно слово:

— Исчезни.

У Да потер нос и, смущенно, удалился.

Ветер был слишком сильным, и Сун Чуньцзин, улыбаясь, сделал прощальный жест, опустил глаза и ушел.

Мощный ветер не смог удержать его.

Проходя мимо У Да, он протянул руку, пальцы расслабленно раскрылись.

<http://bllate.org/book/17721/1656328>